

Цзин Цинся провела последнюю неделю лета дома.

Она начала ежедневно делать инъекции питательных веществ и заниматься физическими упражнениями, также изо всех сил старалась выполнять свои домашние задания, из-за чего казалась немного измотанной.

Однако на душе у нее было спокойно.

Словно излечилась от психического заболевания, от которого страдала больше 10 лет.

Хотя ее нынешнее тело было на несколько лет моложе, чем в момент смерти, многие из ее навыков, по-видимому, сохранились.

Она могла двигаться так, как научилась.

Самым большим различием оставался только уровень физической подготовки, но она могла тренироваться и становиться сильнее.

Она не жаловалась на физические боли, которых у нее давно не было.

Цзин Цинся использовала прежний курс военной подготовки как более эффективный, чем программа тренировочного лагеря, для дополнительных упражнений.

Упражнения пробудили потенциал Цзин Цинся и заставили ее выкладываться по полной.

Каждый день инструкторы в тренировочном лагере, не веря своим глазам, наблюдали за ростом Цзин Цинся и спрашивали:

- Откуда взялась эта девушка? Она должна стать талисманом нашего тренировочного лагеря.

- Наставник в тренировочном лагере похвалил тебя за выдающиеся результаты. Ты перевыполнила норму на всех тренировках, - сказала Линь Чаньцзюань, подавая суп Чжун Минсюэ.

- Спасибо, - Чжун Минсюэ опустила глаза и поблагодарила ее. Ей было немного неуютно находиться в новой обстановке, но за последнюю неделю она привыкла и стала более естественно общаться с обитателями своего нового дома.

На прошлой неделе Цзин Гуаньяо и Линь Чаньцзюань большую часть времени проводили в компании, а Цзин Цинся была в тренировочном лагере.

Три или две горничные, работавшие в доме, были не очень разговорчивы.

Тетушка Чжан, которая жила дома, больше всех общалась с Чжун Минсюэ.

Цзин Цинся сменила Линь Чаньцзюань.

- Ух ты, этот наставник умеет делать комплименты. Он хвалит меня каждый день. А все думали, что я в мгновение ока схлопочу "С".

- Ты еще молода. Неплохо, что после полного цикла тренировок ты можешь перейти из класса "С" в "В". Все остальные начинали готовиться на год или два раньше, в отличие от тебя. Такая лентяйка ты, - Цзин Гуанъяо улыбнулся и покачал головой.

Он говорил с отвращением, но в глазах у него была любовь.

К Лени дочери он привык.

Она немного гордилась этой сценой.

Цзин Цинся почувствовала привязанность, которой никогда раньше не испытывала, и улыбнулась.

Цзин Гуанъяо и Линь Чаньцзюань переглянулись и улыбнулись.

Панорамные окна рядом с ними пропускали свет заходящего солнца. Когда свет потускнел и стал золотистым, тепло окутало семью и смягчило очертания фигур.

В темноте и одиночестве сидела Чжун Минсюэ.

Хотя семья Цзин была чрезвычайно добра к ней на той неделе, она не могла спокойно принимать эту благосклонность, потому что они не были ее родителями.

Даже незамысловатую шутку Цзин Гуанъяо о Цзин Цинся она восприняла иначе.

Она поджала губы и невольно представила иной вариант событий.

Она должна была начать готовиться еще год или два назад, но ничего не делала. Почему она вдруг стала так усердно работать сейчас?

Перед кем хотела прихвастнуть?

Чжун Минсюэ искренне не хотела возлагать вину на семью Цзин, но она ничего не могла с собой поделать из-за изменений, которые она наблюдала за последние несколько месяцев, и того, что продолжала наблюдать.

Родственники семьи Чжун так жестоко увели дело ее семьи.

Собственные родственники осмелились на такое.

Значит, семья Цзин...

Прежде чем Чжун Минсюэ закончила свою мысль, ее прервал смех Цзин Цинся.

- Ха-ха-ха! Ты потеряешь деньги, если придется возместить убытки генеральному директору компании. Это не долгосрочный план. У меня вопрос. Да, чтение - это хороший пример. Всю жизнь нужно набираться мудрости. Ты знаешь, какое идеальное время для чтения? Да, лучше всего начинать с малого, но, если упустить пару лет, лучше и не начинать читать?

- Ах... - Цзин Гуанъяо глубоко вздохнул, осознав, что его дочь не смеется над ним, а на самом деле говорит с ним на серьезную и вдохновляющую тему.

Это заставило его немного позавидовать.

Цзин Цинся уничтожила его вердиктом:

- Лучшее время для чтения: во-первых - в прошлом, во-вторых - сейчас! С тренировками так же. Не волнуйся, даже если я упустила момент в прошлом, я буду дорожить этой возможностью и приложу больше усилий сегодня. Я также попросила преподавателя продлить время занятий.

Лучше работать усерднее сейчас, чем потом ругать себя за то, что не трудился больше. Если принято решение начать, никогда не поздно.

Линь Чаньцзюань улыбнулась, восхищенная преображением Цзин Цинся. Ранее она говорила Цзин Гуанъяо:

- Возможно, преображение Ся-Ся произошло благодаря Сяо Сюэ. Она видит, насколько талантлива Сяо Сюэ, и хочет догнать ее.

Цзин Гуанъяо понимал характер Цзин Цинся:

- Она хочет веселиться с Сяо Сюэ. Сяо Сюэ - Омега класса S. Мы не можем принимать решения только потому, что нашу семью попросили о помощи. Мы должны быть осторожны. У нашей

девочки свои планы.

Линь Чаньцзюань закатила глаза:

- Как ты можешь так говорить о своей дочери?

Однако предположение Цзин Гуанъяо действительно соответствовало намерениям маленького пушечного мяса.

После ужина Цзин Цинся вернулась в свою комнату и собрала вещи, которые собиралась взять завтра в школу.

Увидев Чжун Минсюэ, проходящую мимо ее спальни, Цзин Цинся окликнула ее:

- Чжун Минсюэ, давай пойдем в школу вместе. Если у тебя сейчас нет школьной формы, тебя могут остановить. Просто следуй за мной, и я отведу тебя к директору, чтобы избежать неприятностей. Мой папа сказал, что перевел тебя в мой класс, я могу тебя прикрывать!

- Прикрывать меня?

Чжун Минсюэ взглянула на Цзин Цинся и медленно кивнула с легкой улыбкой на губах.

Хотя она и не знала, насколько искренней была эта улыбка, она была такой милой.

Ей следовало улыбаться чаще.

Цзин Цинся широко улыбнулась в ответ.

Как будто поддавшись ее влиянию, Чжун Минсюэ невольно улыбнулась еще шире. Затем она развернулась и вернулась в комнату.

Это был их первый разговор наедине на этой неделе.

Если кивок считался разговором...

То Цзин Цинся подозревала, что ее возможности общаться с Чжун Минсюэ сократились из-за тренировок, и как раз поэтому Чжун Минсюэ чувствовала себя в ее доме гораздо более непринужденно, чем в первый день.

На следующее утро Цзин Цинся встала, взволнованная предстоящим возвращением в школу, и

сложила одеял.

Наконец, придя в себя, она снова встряхнула одеяло и расстелила, как обычно.

Затем, после завтрака, она была готова идти.

У компании было мало времени, поэтому Цзин Гуаньяо и Линь Чаньцзюань вчера ночью отправились в командировку.

За двумя девочками, которые только начали ходить в школу, присматривала тетушка Чжан, которая также заранее приготовила для них велосипеды.

Один красный, другой синий, два разных цвета, но модели одинаковые.

- Какой из них ты хочешь? - Цзин Цинся обвела взглядом два велосипеда.

Чжун Минсюэ, казалось, удивилась вопросу Цзин Цинся.

Она помолчала секунду, прежде чем ответить:

- Меня устраивают оба цвета.

Чжун Минсюэ говорила бесстрастно, но Цзин Цинся подметила, что ее отношение значительно смягчилось.

Неделя спокойного избегания помогла!

Лучше предоставить котенку, который настороженно относится к людям, достаточно свободного пространства, чтобы он мог подойти, когда ему это будет необходимо.

- Тогда я возьму красный! - сказала Цзин Цинся и села на велосипед.

Цзин Цинся и Чжун Минсюэ были ростом по 168 см, поэтому велосипеды с самого начала были настроены на одинаковый рост.

Чжун Минсюэ села на синий велосипед и посмотрела на ожидающую ее Цзин Цинся.

Цзин Цинся встретила взглядом с Чжун Минсюэ и улыбнулась:

- Чжун Минсюэ, пожалуйста, открой карту, чтобы проложить маршрут.

На лице Чжун Минсюэ появилось озадаченное выражение.

- Не смотри на меня так. Ты как нападешь на меня!

- ...

Шутки в сторону:

- Я никогда раньше не ездила в школу на велосипеде, поэтому не знаю, куда ехать. Кроме того, я не знаю, насколько ты сильна физически. Я поеду с тобой на любой скорости, которую ты захочешь. Мы вышли пораньше, так что у нас достаточно времени.

Прежде всего Цзин Цинся хотела показать слабость, а еще - проявить себя тактичной.

И была третья, тайная, причина.

Судя по нынешней бдительности Чжун Минсюэ, даже если бы она была главной, она бы беспокоилась, что Цзин Цинся попытается ее обмануть, так что лучше было позволить Чжун Минсюэ руководить процессом.

- Хорошо.

Чжун Минсюэ кивнула и положила свой телефон на держатель, который прилагался к велосипеду.

- Хорошо, поехали! - выкрикнула Цзин Цинся.

Чжун Минсюэ неосознанно приподняла уголки рта в улыбке.

Это чувство быстро исчезло, но она не смогла скрыть, что ее настроение улучшилось.

Повернувшись лицом к ветру, она медленно подняла голову.

Погода сегодня была хорошая.

Солнце грело, но без особого энтузиазма. Идеальная погода для лета.

<http://bllate.org/book/13062/1153880>